ФЕОДОРА ДУНКАН

Чужая помада

Феодора Дункан

Чужая помада

«Автор»
2026

Дункан Ф.

Чужая помада / Ф. Дункан — «Автор», 2026

Нина знает, что чужая помада в машине мужа может означать. Денис, впрочем, находит объяснение — вполне убедительное. Почти.Чтобы избавиться от последних сомнений, Нина отправляется с ним в старый дом у озера. Она бывала здесь прежде, строила планы, выбирала занавески. Но на этот раз знакомые комнаты словно хранят чужое присутствие, а муж раздражается от самых простых вопросов.Нина ещё надеется, что всё объяснится какой-нибудь глупостью. Ведь у них семь лет брака, общая жизнь и столько хорошего, что страшно усомниться во всём сразу.Только после этой поездки забыть о найденной помаде уже не получится.

© Дункан Ф., 2026
© Автор, 2026

Содержание

1 6
2 8
3 10
4 12
Конец ознакомительного фрагмента. 13

Феодора Дункан
Чужая помада

Чужая помада
Серия «Истории, которые случаются с нами»
Феодора Дункан

1

— Если скажешь, что это моё, я тебе ею лоб накрашу!

Нина положила помаду между тарелкой мужа и корзинкой с хлебом. Денис так и остался с ножом над помидором; за окном надрывался соседский триммер, и Нине захотелось крикнуть через забор, чтобы хоть на минуту заткнули эту дрянь.

— Где взяла?

— Под сиденьем твоей машины. Искала зарядку, нашла вот это. Зарядку, кстати, не нашла.

— Не знал, что ты там убираешься.

— А я не знала, что ты там кого-то трахаешь. Смотри, какой вечер открытий!

Начать Нина собиралась иначе. Даже чайник поставила, будто за чаем можно было вежливо выяснить, с кем спит твой муж. Но стоило Денису заговорить об уборке, как вся заготовленная речь вылетела из головы.

Муж положил нож.

— Давай без этого. Ты можешь сначала спросить, а потом уже устраивать разборки?

— Я и спрашиваю. Пока довольно скромно, заметь: машину не облила, рубашки не порезала. Чья помада?

Денис взял серебристый футляр, даже не открывая, зажал в ладони.

— Из дома у озера. Я коробку привёз, перебирал в машине. Видимо, выпала.

— А ты всегда возишь старую косметику? Или решил начать с этой недели?

— Нин, ну какая косметика, там всякий хлам. Ключи, фотографии. Хочешь, пойдём вместе посмотрим?

Уже у двери Денис обернулся за телефоном и заодно прихватил её очки: Нина опять оставила их возле плиты. Эта привычная забота сейчас бесила. Хотелось, чтобы муж немедленно стал чужим и неприятным, а он стоял в домашних брюках с вытянутыми коленями и держал очки за дужку, чтобы она не поцарапала стёкла.

Коробка действительно нашлась в багажнике. Среди ключей, старых батареек и проводов лежали пудреница, кнопочный телефон, несколько снимков. На одном снимке трое молодых людей сидели на причале; солнце било в объектив, половину кадра закрывала ладонь. С оборота читалось: «Август 2014».

— Ну? — Денис поставил коробку на капот. — Ещё рубашки под угрозой или уже поужинаем?

Нина не улыбнулась, хотя обычно на таком месте ссора и заканчивалась. Кто-нибудь отпускал глупость, второй фыркал, потом выяснялось, что чайник выкипел.

— Кто это? Нина развернула фото к мужу.

— Знакомые. Мы тогда компанией приезжали, ещё при отце. В пятницу поедем, сама всё посмотришь. Я ничего от тебя не прячу.

Денис убрал помаду и закрыл коробку. Из открытого кухонного окна донёсся женский смех — короткий, близкий, словно кого-то щекотали, игриво флиртуя.

Нина резко обернулась.

— Ты слышал?

— Что?

— Смеялся кто-то. В доме.

Денис посмотрел на окно, потом через забор.

— У соседей телевизор орёт с утра. Не начинай ещё и про женщину на кухне, я никого не прячу в шкафу, я уже есть хочу.

Триммер наконец замолчал. На соседском участке лежало зелёное ведро, а самого соседа нигде не было. Нина постояла, прислушиваясь, и пошла следом за мужем. В кухне работал только холодильник.

2

Дом у озера достался Денису от матери. Последние годы мать жила в городе, и запертые комнаты постепенно набирали сырость. Нина хотела привести их в порядок: две гостевые спальни, завтраки на веранде, светлые занавески вместо коричневых штор, которые ещё при свекрови выгорели полосами. Денис сначала соглашался, потом приносил расчёты, и каждый раз получалось, что проще продать.

Спорили они без крика. Денис слушал, задавал вопросы, а Нина к концу разговора уже сама объясняла, почему её затея не годится. Иногда потом, в мастерской, спохватывалась: а ведь про отопление летом можно было вообще не считать. Но дома находились другие дела, и начинать заново не хотелось.

При этом свою жизнь несчастной Нина не считала. За семь лет у них накопились любимые кафе, идиотские семейные словечки и целый архив фотографий, которые нельзя было показывать посторонним: на одной Денис спал с прищепкой на носу, на другой Нина пыталась вылезти из прокатного гидрокостюма. Когда у неё воспалилось плечо, муж две недели возил по заказам рулоны ткани и научился отличать люверсы от подхватов. Путал, конечно, но с таким видом, будто это заказчики ничего не понимают.

В пятницу Денис уехал первым, встретить покупателей. Нина задержалась в мастерской: заказчица в третий раз просила укоротить шторы, которые до этого дважды удлиняли.

— Может, вам проще окно опустить? — предложила Нина.

Заказчица задумалась так серьёзно, что пришлось уточнить: это была шутка.

К озеру Нина добралась под вечер. На последних километрах дорога сужалась, сосны стояли близко к обочине, телефон терял связь. Возле поворота к их тупику мужчина у тёмной машины поднял руку. Нина притормозила, решив, что опять ищут базу отдыха.

— Вы Нина? Меня зовут Даниил Ланской. Мне нужно поговорить о доме у озера. Ваш муж знал мою сестру.

Нина оставила стекло опущенным наполовину.

— Если вы покупатель, Денис уже там. Если не покупатель, почему вы знаете, как меня зовут?

— Он назвал вас по имени, когда я звонил. Сказал, что занят, жена ждёт. Я не собирался вас пугать.

— Для человека, который не собирался пугать, неплохо получается.

Даниил отступил от окна и достал фотографию. Девушка стояла босиком на знакомом причале, убрав волосы в небрежный узел; рядом смеялся молодой Денис. Нине стало неприятно от того, насколько хорошо она узнала этот смех даже на неподвижном снимке.

— Валерия Ланская. В августе четырнадцатого пропала. Здесь. Может быть, Денис рассказывал?

— Нет. А вы почему у меня выспрашиваете? Полиция знает?

— Знает, заявление подавала мать. Ваш муж не хочет встречаться, а в объявлении о продаже написано, что постройки снесут. Мне нужно, чтобы он не выбросил оставшиеся вещи. Хотя бы фотографии. Там могут быть вещи сестры.

На визитке значилось: «Даниил Ланской. Проектирование и обследование зданий». Нина взяла её, не придумав, как отказать человеку, который просит не выбрасывать фотографии пропавшей сестры.

Денис показался на дороге прежде, чем разговор закончился.

— Я сказал, чтобы тебя здесь не было! Нина, езжай к дому! Лицо Дениса побагровело от злости, а скулы заходили ходуном.

— Подожди, я разговариваю.

— Я вижу. Только этот разговор двенадцать лет один и тот же. — Денис взялся за край дверцы. — Ланской, тебе не надоело? Меня проверили вдоль и поперёк. Теперь к жене полез?

Даниил убрал снимок во внутренний карман.

— А мне что делать, Денис? Ты трубку бросаешь. Дверь закрываешь. Вещи посмотреть не даёшь. Придумай место, где со мной удобно поговорить, я приеду.

Нина перевела взгляд с одного на другого. Денис ждал, что жена сейчас уедет, и от этого совершенно разумного ожидания захотелось остаться.

— Я доеду сама. И дверь отпусти, пожалуйста.

Муж убрал руку. Нина подняла стекло и медленно объехала обоих. В зеркало было видно, как Денис что-то говорит, широко разводя руками, а Даниил садится за руль. Визитку Нина спрятала в карман пальто.

3

На кухне гудел обогреватель, пахло сырым деревом и средством от плесени. Денис разложил продукты: хлеб в хлебницу, сыр в холодильник, её любимый йогурт — на полку дверцы. Нина смотрела, как муж обустраивает обычный вечер, и всё ждала, когда же разговор начнётся.

— Она была моей девушкой, — наконец произнёс Денис, разрывая упаковку хлеба. — До тебя. Мы сюда приезжали на выходные, иногда с компанией.

— А мне ты говорил, после отца здесь никто не жил.

— Так никто постоянно и не жил. Мы не жили, мы приезжали. Нин, это двенадцать лет назад было! Закатив глаза вверх и тяжело вздохув, выдавил из себя Денис.

— Я умею считать. Почему я узнаю об этом от чужого человека на дороге?

Денис отложил хлеб.

— А когда я должен был рассказать? На первом свидании? Или когда ты ко мне переехала? «Знакомься, вот шкаф, вот чайник, а ещё у меня девушка пропала»? Я не знал, как к этому подступиться. Потом мы жили уже своей жизнью. Не хотел всё это сюда тащить.

Ответ был понятный, и Нина почти обрадовалась. Лучше уж трусость в неприятном разговоре, чем то, что за последние полчаса успело полезть в голову.

— Ладно. Расскажи сейчас. Что произошло?

— Поссорились. Лера уехала. Больше я её не видел. Меня допрашивали, обыскивали дом, машину. Ничего. Ланской считает, что я виноват, потому что я последний её видел. Ему нужно кого-то обвинять, я понимаю. Но я не могу двенадцать лет оправдываться.

— Помада её?

— Скорее всего, да. Что ты на меня так смотришь? Я коробку тебе сам показал.

Денис подошёл сзади, положил ладони ей на плечи. Нина устала за день, шея ныла, и пальцы мужа привычно нашли больное место. Поддаваться этому сейчас казалось нечестным, но отстраниться тоже не получилось.

— Ты мог бы просто сказать: «Была девушка. Пропала». Я бы не стала тебя допрашивать.

— Уже допрашиваешь. — Денис наклонился, коснулся губами волос. — Я соскучился, между прочим. Полдня жду, когда приедешь. А ты стоишь в коридоре и смотришь, будто я тебе не муж.

Нина повернулась на стуле. На щеке у Дениса оставался тонкий порез после бритья; утром она ещё смеялась, что ему пора перестать бриться без очков. Захотелось прижаться к нему, переждать этот вечер, а завтра спокойно всё обсудить.

— Ты бы предупредил, — попросила Нина. — Хоть сообщение бы отправил «там придёт человек, не пугайся». Я ведь даже не знала, чего бояться.

— Ну дурак. Доволен суд? Можно обнять жену?

Нина не удержалась от улыбки. Денис поцеловал её у уголка рта, потом в губы, притянул ближе. Рубашка у него пахла улицей и собственным, до последней складки знакомым телом. Она сама потянула за ворот, и муж коротко вдохнул, когда её пальцы коснулись шеи.

За стеной стукнуло три раза. Денис сразу поднял голову.

— Что там? — Нина ещё держала его за рубашку.

— Трубы, наверное. Прогревается дом. Иди ко мне, солнышко.

Второй поцелуй не получился: Нина отвернулась.

— Подожди. Ты правда считаешь, что она уехала? Сама взяла и уехала?

Денис отпустил её и отошёл к раковине.

— Господи, опять. Ланской уже успел тебе всё рассказать? Я не знаю, где она. Мне нужна ты, понимаешь? Ты здесь, со мной. А не призраки двенадцатилетней давности.

— Ну зачем ты так говоришь? Она же была тебе близким человеком.

— А как мне говорить? Ходить с траурной физиономией до конца жизни? Тогда, наверное, и жениться было нельзя. Тебя не смущало, что я до тебя с кем-то жил, пока этот тип не объявился?

— Меня смущает, что человек пропал, а ты злишься на меня за вопросы.

Хлопнула дверца шкафчика. Денис нашёл две тарелки, достал третью, поставил обратно.

— Давай поедим. Я сейчас наговорю лишнего, ты тоже. С утра поговорим, нормально.

Есть Нина не стала. В спальне наверху ждало чистое бельё, на подоконнике стояла рябиновая ветка в бокале. Денис привёз даже ту маленькую подушку, с которой она обычно спала дома. Нина села на кровать и долго снимала серьгу: застёжка никак не поддавалась.

За пижамой полезла в сумку — и нашла под ней серебристую помаду. Коробка со старыми вещами оставалась у лестницы; Нина прошла мимо неё, поднимаясь в спальню. Футляр лежал там, когда Денис открывал коробку перед ужином.

Нина выложила из сумки всё, вплоть до чеков и крошек печенья. Ни от этого, ни от повторного осмотра помада понятнее не стала.

4

Во сне вода всё прибывала, а Нина зачем-то пыталась вытереть руки. Держала тряпку над жестяной раковиной, выжимала, снова выжимала; холод уже подбирался к коленям, и мокрая ткань выскальзывала из пальцев.

За дверью кто-то стоял. В щели двигалась тень, хорошо видная на свету.

— Открой, ну что ты, правда! Здесь вода!

Получился чужой, хриплый голос. Нина схватилась за ручку, но ручки не было, только два ржавых винта остались в ладони. Тогда принялась стучать по раковине — по три раза, с паузой, чтобы снаружи успели услышать.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.